

Социокультурная сфера и развитие цифровой экономики

Сагитов Салават Талгатович – канд. социол. наук, доцент, ректор. E-mail: salavatst@list.ru
Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Уфа, Россия
Адрес: 450008, г. Уфа, ул. Октябрьской революции, 3а

Аннотация. В последнее время всё больше внимания учёных уделяется вопросам цифровизации. Сегодня цифровизации подвергаются даже те сферы и процессы, например, социализация личности, в которых ещё несколько десятилетий назад присутствие и значение цифровых технологий мало кто предполагал. Вместе с тем анализу влияния цифровизации со стороны научного сообщества в большей степени подвергается экономическая составляющая жизни социума и непосредственно сфера ИТ. Гораздо меньше научной литературы, где предметом исследования является воздействие новых технологий на социокультурную сферу. При этом даже те учёные, кто исследует духовную жизнь нашего общества, отводят ей во взаимоотношениях роли «второго плана».

В данной статье утверждается, что дальнейшее технологическое развитие социума невозможно без развития социокультурной сферы – ценностей, норм и других атрибутов, определяющих поведение и деятельность социальных групп, общностей и индивидов. Волновое развитие экономики, в том числе цифровой, зависит не только от технологий, но и от нового этапа в развитии культурных ценностей. А успешность так называемой четвёртой промышленной революции, её прогрессивное влияние на развитие человечества всецело связаны с развитием культуры, науки и образования.

Ключевые слова: социокультурная сфера, цифровизация, культура, промышленная революция, цифровая экономика, субъектно-субъектный подход, постиндустриальное общество

Для цитирования: Сагитов С.Т. Социокультурная сфера и развитие цифровой экономики // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 10. С. 97-105.

DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-10-97-105>

Актуальность проблемы

В последнее время всё больше учёных уделяют внимание вопросам цифровизации [1; 2]. И это неудивительно, ведь цифровизация с каждым днём входит в нашу жизнь – вольно или невольно, по нашему желанию или вопреки ему, причём делает это на повышенных скоростях и по всем линиям фронта. Цифровизация – это не просто ближайшее будущее, это уже объективная реальность, которая подвергает всё большим изменениям существование каждого конкретного индивида. Не только форма, но и содержание основных сфер жизнедеятельности человека изменяются ежеминутно, поскольку цифровизация сегодня – это процесс, который остановить невозможно. Цифровая фото-

графия, цифровое телевидение, цифровые образовательные ресурсы – вот только малая толика того, что уже практически даже не требует приставки «цифровой», так как воспринимается как само собой разумеющееся.

Анализ научной и научно-популярной литературы последних лет показывает, что основные труды как отечественных, так и зарубежных учёных посвящены анализу воздействия цифровизации, кроме непосредственно на ИТ-отрасли, на экономические процессы. В качестве примера можно привести научно-просветительскую серию «Цифровая экономика», к изданию которой в 2018 г. приступило Российское общество «Знание». В первой книге данной серии изложены материалы по развитию в стране цифровых технологий и

экономики [3]. Ряд материалов по вопросам цифровой экономики издаётся под грифом «Сретенского клуба им. С.П. Курдюмова». Хотя, как утверждают авторы изданий, в их работах предложено интегральное, а не узконаправленное, целостное понимание всей картины цифрового мира, стоит отметить, что до настоящего времени не все социальные институты были охвачены даже минимальным анализом воздействия цифровизации [4; 5]. В большей степени исследуется экономика, частично – государство и СМИ и в гораздо меньшей степени – социокультурная сфера и такие социальные институты, как религия, семья и культура. В апреле 2018 г. в Санкт-Петербурге проходила международная конференция «Четвёртая промышленная революция: реалии и современные вызовы», на которой большинство докладов на пленарном заседании и выступлений в ходе работы секций было посвящено проблемам технологической безопасности, цифровым технологиям, анализу современного общества и антропным трансформациям, проходящим в современный период. Проблемам развития социокультурной сферы в эпоху цифровизации было уделено незаслуженно мало внимания [6]. Безусловно, логика здесь предельно ясна: экономика для преобладающего большинства – это базис, и именно поэтому анализу её изменений в цифровой среде уделяется больше внимания.

Особенности субъектно-субъектного подхода в социальном управлении

Учитывая, что цифровизация экономики не является предметом нашего исследования, обозначим лишь один аспект, выделенный участниками Сретенского клуба, который нам представляется достаточно важным, так как перекликается по своей сути с одним из постулатов современной культуры управления, получившей своё развитие ещё несколько десятилетий назад. Итак, если ранее все технологии оказывали влияние на процессы создания, распределения и обмена товаров и услуг, то «когнитивные технологии про-

никнут, вмешаются и вызовут существенные изменения на всех этапах экономического процесса, в том числе и в процессе потребления» [4, с. 7]. Возможно, для экономических отношений – это и определённого рода новация, но только не для социологии и практики управленческой культуры. В этих сферах уже достаточно давно предпочтение отдаётся субъектно-субъектным отношениям между участниками управленческого процесса, потому что как субъект, так и объект управления обладает сознанием, волей, определённым социальным опытом, то есть качествами, необходимыми для управления и самоуправления [7, с. 33]. Всё это позволяет объекту управления выступать и в качестве субъекта. Заметим, что субъектно-субъектный подход в социальном управлении стал применяться не только и не столько благодаря теоретическим изысканиям определённой группы учёных, а ввиду достижения обществом такой ступени развития, при которой «управление представляет собой не одностороннее воздействие управляющей социальной системы на управляемую, а диалектическое взаимодействие между его субъектом и объектом, состоящее из многообразных прямых и обратных связей между ними» [8]. Таким образом, если общественное осознание того, что в сфере экономики объект задаёт субъекту управления свои параметры, которые последний обязан учитывать при выработке определённых решений, пришлось на цифровой период, то в социальной сфере эти правила действуют уже достаточно продолжительное время. А субъектно-субъектный подход, превалирующий сегодня во многих направлениях, в основном связанных с социальными процессами, переходит и в экономическую сферу. Одновременно мы можем говорить и о том, что цифровые технологии очень активно проникают в сугубо социальные процессы. Нельзя не согласиться с тем, что в настоящее время мы наблюдаем и участвуем в процессе слияния виртуального и реального миров, что является естественным результатом развития технологий [9]. При

этом цифровизация наглядно проявляется не только в экономических инструментах, таких как виртуальная валюта (в том числе биткоин) и блокчейн, но и в таком процессе, как, например, социализация личности. Что или кто сегодня является агентом первичной и вторичной социализации? И вообще, настолько ли первична первичная социализация? Ведь сегодня многие индивиды уже с малых лет не только «заходят» свои странички в социальных сетях, но и находят в них виртуальных друзей, благодаря которым формируется их мировоззрение, приобретаются новые навыки. При этом зачастую «вес» мнения виртуального мира («лайков») превалирует над мнением родительским или учительским. Это только единичный пример, который при этом достаточно ясно говорит о том, что идёт формирование нового типа личности в обновляющемся обществе, которое ряд российских учёных характеризуют как информационно-инновационное, а в качестве его гносеологической основы выделяют информированность, образованность, нравственность человека [10, с. 121].

«Культурное отставание»

Монография «Культура в информационно-инновационном обществе» под редакцией профессора В.Н. Стегния является одним из немногих трудов, посвящённых вопросам становления культуры в информационном обществе. В работе культура рассматривается и как отдельная сфера, и как социальное явление. Разбираются различные взгляды учёных на данный социальный феномен. Отдельная глава посвящена становлению культуры информационного общества. В ней авторы, опираясь на общепринятый цивилизационный критерий, рассматривают трансформацию общества в его переходе от индустриальной к постиндустриальной стадии [10, с. 118]. Особое внимание уделяется каналам и содержанию потребляемой «культурной» информации, образованности её потребителя как основе и показателю социального прогресса. Проведён анализ куль-

турных черт постиндустриальной эпохи, а также ценностей, присущих личности современного общества и влиянию культуры как механизма формирования личности на социализацию индивида. Стоит отметить, что в целом подход авторов исходит из определения культуры как специфического способа человеческой деятельности, особенно при анализе социальной и технической культуры. Для нас особый интерес представляет тезис, что «наше сознание не успевает освоить созданную нами технику» [10, с. 147], и это главная примета современного мира. Ниже мы более подробно остановимся на данном тезисе и более основательно разберём его.

В целом данная работа затрагивает большой спектр вопросов, касающихся культуры, вместе с тем зачастую идёт смешение различных понятий о культуре, а также практически не говорится о цифровизации, точнее, о её воздействии на сферу культуры и возможных вариантах развития последней. Слишком большой крен делается в сторону постиндустриального общества и информационного развития. Конечно, значение информации и информационных технологий колоссально и играет особую роль в современной культуре и современном мире [11, с. 7]. Более того, от качества информационной среды, в которой находится человек, зависит качество его жизни [12, с. 5]. В значительной степени информатизация отражает черты цифровизации, но эти понятия не идентичны – информатизация является скорее частью цифровизации, чем её аналогом.

Как отмечает Клаус Шваб, основатель и президент Давосского Всемирного экономического форума, «цифровые технологии, основанные на аппаратном и программном обеспечении и сетях... становятся более усовершенствованными и интегрированными, вызывая трансформацию общества и глобальной экономики» [13, с. 16]. Более того, Шваб пишет о четвёртой промышленной революции, которая характеризуется экспоненциальными темпами развития, сочетанием разнообразных технологий, системным

воздействием цифровизации на самые различные сферы жизнедеятельности человека.

Определяя в историческом контексте аграрную революцию (десять тысяч лет назад), он традиционно выделяет три стадии промышленной революции: первую (вторая половина XVIII века), базирующуюся на паровом двигателе; вторую (конец XIX – начало XX века), обусловленную возникновением массового производства и распространением электричества; третью (вторая половина XX века), катализатором развития которой стали полупроводники, персональные компьютеры и сеть Интернет. Основываясь на том, что сегодня развитие связано не только с машинами и системами, но и с синтезом самых различных, до сих пор неизвестных несомещающихся технологий, Клаус Шваб рассматривает четвёртую промышленную революцию как качественно новую ступень, а не продолжение третьей её стадии. Говоря о значимости технологий, которые станут фундаментом четвёртой промышленной революции, Клаус Шваб выделяет прежде всего искусственный интеллект, распределённые реестры и новые технологии самой различной природы [14, с. 35–36]. В своих работах он больше внимания уделяет воздействию цифровизации непосредственно на технологии и государственное строительство, экономику и бизнес, делает попытку прогнозирования современных изменений в развитии общества и личности. Гораздо меньше внимания уделяется вопросам развития социокультурной сферы и общественных отношений в период цифровизации. Впрочем, Шваб соглашается с выводом, что новые технологии могут усугубить отношения между различными социальными группами, в первую очередь потому, что в моменты крупных технологических изменений «люди, чувствуя глубину изменений, не могут в них досконально разобраться и не понимают их последствий» [15].

Представляется, что понимание факта того, что сознание не успевает за технологиями, послужило основанием для рассуждений Клауса Шваба, Мануэля Кастельса и других

учёных. Действительно, духовная сфера постоянно и безнадежно отстает в своём развитии от технических нововведений. Сразу оговоримся, что в данном случае мы не имеем в виду подход, когда под культурой понимается все, что создано человеком в отличие от природы, когда в разряд культуры попадают и технические нововведения, и цифровизация, и создание новых технологий в духовном мире и творчестве. В данном случае под культурой понимается вся социокультурная сфера: знания, ценности, нормы, социальные образцы и другие атрибуты, определяющие поведение и деятельность социальных групп, общностей и индивидов [16, с. 10].

Разработанная американским социологом В. Огберном теория «культурного отставания» доказывает, что культурные ценности и нормы меняются несравненно медленнее, чем совершается технический прогресс [17, с. 174]. Согласно данной теории технические изменения происходят в момент времени t^1 , а культурные ценности и нормы достигают соответствующего изменения в момент времени t^2 (Рис. 1). При этом, несмотря на то, что этот процесс циклический, одна опасность повторяется всегда – промежуток времени между моментами t^1 и t^2 , который можно охарактеризовать как дюркгеймскую аномию, маргинальный период. Этот период представляет собой опасность, поскольку здесь идёт разрушение и изменение системы ценностей, принятой в обществе в период раннего становления.

Следует отметить, что чем длиннее период между t^1 и t^2 , тем более отдаляется перспектива нового технологического рывка, тем дольше общественное развитие не будет целостным, ведь техника не существует вне общества, она не может быть вне зависимости от общества, а тем более находиться над ним. Да, прорывные технологии открывают возможности для расширения производства и формируют новые секторы экономики, образующие новый технологический уклад, что и влечёт волнообразное развитие экономики [18, с. 225–226]. Но это развитие на-

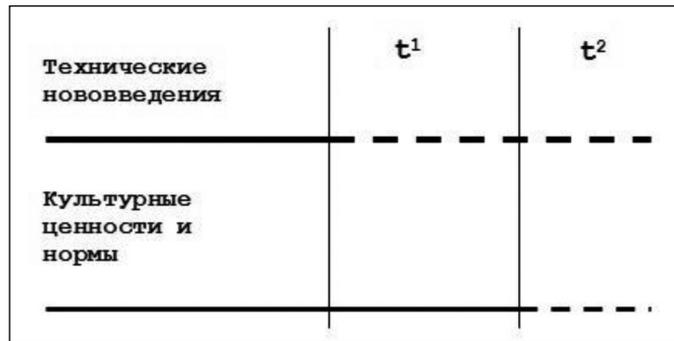

Рис. 1. Теория «культурного отставания» В. Огберна

прямую зависит от времени t^2 – скорости и качества развития культуры, которая, развиваясь, даёт толчок дальнейшему развитию социума, и когда «достигает полного развития, начинает формироваться следующая, предназначенная в короткой или длительной борьбе заменить первую» [19, с. 495].

Социокультурная сфера в эпоху цифровой экономики. Если соотнести время наступления промышленных революций, то нетрудно заметить, что время первой промышленной революции пришлось на эпоху Просвещения, второй – на период развития фундаментальных и прикладных исследований, в том числе социальных, третьей – на эру расцвета массовой культуры. Каждому из этих периодов экономического взлёта предшествовала краткая фаза постепенного культурного подъёма, вслед за каждым взлётом наступал период более или менее глубокого упадка. Если рассматривать сегодняшнюю ситуацию в Европе, то можно смело утверждать, что мы являемся свидетелями определённого упадка цивилизации, и многочисленные финансово-экономические кризисы служат тому подтверждением. Напомню, что мысль о неизбежности гибели европейской культуры была обоснована ещё Освальдом Шпенглером: «падение Западного мира представляет собой ни более ни менее как проблему цивилизации» [20]. Сегодня, в период глобализации и информатизации, наступает эпоха начала развития новой постиндустриальной, цифровой культуры.

При этом всё есть вопрос, который нас занимает. Теория Огберна подтверждалась на прежних этапах развития человечества – при переходе из традиционного уклада в индустриальный и даже в начале перехода из индустриального в постиндустриальный. Но будет ли «работать» это точно так же и дальше? Ведь, по некоторым оценкам, «уже в середине нашего века цивилизация выйдет на режим вертикального роста, в котором периодизация технологических революций или технологических укладов теряет всякий смысл» [21, с. 321]. Конечно, это утверждение достаточно спорно, но не беспочвенно. И сможет ли социокультурная сфера успевать развиваться в этом режиме вертикального роста? Не затянется ли период времени между t^1 и t^2 настолько, что период норм разрушит наше общество? Или же культура и духовность станут тем элементом жизни, который будет ассоциироваться лишь с досугом?

Мы задаёмся этими вопросами потому, что до нашего времени компьютер самостоятельно не обыгрывал человека в шахматы и покер; компьютерные боты самостоятельно не рассылали в социальных сетях логически выверенные сообщения; навигатор не предлагал кратчайшее движение автомобиля сквозь городские пробки; читатель не ожидал следующего выпуска газеты, чтобы расширить своё видение конкретных событий или удовлетворить любопытство [22, с. 83] и т.д. и т.п. Сегодня человек очень многое «передал» – вольно или невольно – искусственному интеллекту.

Именно поэтому мы спрашиваем: какова сегодня роль культуры в дальнейшем развитии социума? Если ранее теория Огберна была обрисована в простейшем рисунке на плоскости в рамках евклидовой планиметрии, то теперь, вполне вероятно, для графического представления об изменениях не хватит даже границ координатного метода Декарта. Появление и развитие искусственного интеллекта, наряду с глобализацией, выводит нас за эти рамки и приближает к геометрии Лобачевского, где параллельные прямые, за которые цепляется человеческий разум и искусственный интеллект, пересекаются.

Как бы то ни было, мы убеждены, что социокультурная сфера и дальше будет играть определяющую роль, в том числе и в развитии технологий, в распространении цифровой экономики. Перерастание теории Огберна из планиметрического состояния в пространственное только усиливает роль и значение культуры в общественном развитии. В ином случае технологические нововведения могут поставить под угрозу существование человечества как такового. Ведь «непонимание того, что основы экономического поведения лежат в области сознания и культуры, приводит к тому распространённому заблуждению, при котором материальные причины приписывают тем явлениям в обществе, которые по своей природе в основном принадлежат области духа» [16].

Заключение

Клаус Шваб в своих работах предостерегает, что дальнейшего технологического развития не будет, если не будут созданы новые формы управления, приспособленные к будущим реалиям и если будут поставлены под угрозу традиционные ценности: семья, личность, общество. Новая технологическая эпоха «может служить катализатором нового культурного ренессанса, который позволит нам почувствовать себя частью глобальной цивилизации» [13, с. 136]. Единственное, что хотелось бы уточнить: только так называемый «культурный ренессанс» способен

обеспечить дальнейшее развитие технологической эпохи, поскольку эти процессы взаимосвязаны. Этот вывод вполне соотносится с тезисами академика С.П. Капицы, который, анализируя возможное будущее цивилизации исходя из постоянного роста населения Земли, писал, что «в предвидимом будущем при неизменном населении мира и существенном его старении возможны две альтернативы развития – либо стагнация или даже упадок, либо рост качества жизни. Причём последняя альтернатива всецело связана с развитием культуры, науки и образования» [5]. Вероятно, именно четвёртая промышленная революция и есть тот путь, который призван обеспечить качество жизни, опираясь на развитие социокультурной сферы и ценностно-ориентированный подход [14, с. 42–66]. Любое кардинальное изменение экономического характера требует осмысления в общественном сознании и принятия соответствующих решений. Например, в нашей стране отмена крепостного права привела к росту экономики России: пересмотр ценностей мотивировал общество, отдельные социальные группы и индивидов к действиям. Именно поэтому мы убеждены, что масштабные изменения могут произойти лишь при полном взаимодействии всех социальных институтов, синхронизации их деятельности. Как отмечается, в последнее время актуализировался вопрос «относительно гуманистического вектора развития, особенно в аспекте отдельных рассогласований между экономической и социальной сферами, динамики их развития» [23, с. 47]. Следовательно, надо стремиться к тому, чтобы взаимодействие социальных институтов было на паритетных началах, а не так, что политика (читай – государство), экономика и технические науки ставятся в приоритет, а социокультурная сфера и социально-гуманитарные науки «пождут». Такой подход обрекает социум на отставание. Только альтернативная стратегия поможет сформировать такое будущее, в котором все технические нововведения действительно станут служить обществу, будут

инструментами его дальнейшего культурно-духовного развития.

Литература

1. Рудской А.И., Борзовков А.И., Романов П.И., Колосова О.В. Пути снижения рисков при построении в России цифровой экономики. Образовательный аспект // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 2. С. 9–22.
2. Колесникова И.А. Постпедагогический синдром эпохи цифромодернизма // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 8/9. С. 67–82.
3. Цифровая реальность: вызовы и перспективы / Под ред.: Л.Н. Духаниной, Н.А. Махутова, В.Г. Мартынова, М.Н. Русецкой, Ф.Ф. Светика. М.: Международный гуманитарный общественный фонд «Знание», 2018. 336 с. (Серия «Цифровая экономика», выпуск № 1).
4. Введение в «Цифровую» экономику / А.В. Кешелава, В.Г. Буданов, В.Ю. Румянцев и др.; под общ. ред. А.В. Кешелава; гл. конс. И.А. Зименко. М.: ВНИИГеосистем, 2017. 28 с.
5. Катича С.П. Модель роста населения Земли и предвидимое будущее цивилизации // Мир России. Социология. Этнология. 2002. Т. 11. № 3. URL: <https://mirros.hse.ru/article/view/5309>
6. Бороноев А.О., Поздеева Е.Г., Фетисов В.Я. Четвёртая промышленная революция: реалии и современные вызовы // Социологические исследования. 2018. № 10. С. 157–159.
7. Социология управления: учебное пособие / Под ред. Насибуллина Р.Т., Бикметова Е.Ю. Уфа: УГАТУ, 2005. 182 с.
8. Атаманчук Г.В. К вопросу о взаимосвязи субъектов и объектов социального управления // Вопросы философии. 1974. № 7. С. 29–37.
9. Кешелава Г.Б. Когда сознание определяет бытие. На пороге «цифрового» будущего. Книга вторая / Сретенский клуб им. С.П. Курдюмова. Пушцино – М., 2017. URL: <http://spkurdyumov.ru/uploads/2017/12/kogda-soznanie-opredelyaet-bytie-na-porogecifrovogo-budushhego.pdf>
10. Культура в информационно-инновационном обществе / Под ред. В.Н. Стегния. Пермь: Изд-во ПНИПУ, 2017. 497 с.
11. Уэбстер Ф. Теория информационного общества / Пер. с англ. М.В. Арапова, Н.В. Малыхиной, под ред. Е.А. Вартановой. М.: Аспект Пресс, 2004. 400 с.
12. Социальные коммуникации: учебное пособие / Под ред. Т.З. Адамьянц. М.: Дрофа, 2009. 226 с.
13. Шваб К. Четвёртая промышленная революция / Пер. с англ. М.: Эксмо, 2019. 208 с.
14. Социология управления: учебное пособие / Под ред. Насибуллина Р.Т., Бикметова Е.Ю. Уфа: УГАТУ, 2005. 182 с.
15. Castells M. The Impact of the Internet on Society: A Global Perspective. URL: <https://www.technologyreview.com/s/530566/the-impact-of-the-internet-on-society-a-global-perspective/>
16. Fukuyama F. The End of History? // The National Interest. 1989. Summer. URL: <http://www.wesjones.com/eoh.htm>
17. Асп Э.К. Введение в социологию / Пер. с финского М. Аалто и П. Саари. СПб.: Алетейя, 2000. 256 с.
18. Гринин А.Е. Кондратьевские волны, технологические уклады и теория производственных революций // Кондратьевские волны. Аспекты и перспективы / Отв. ред. А.А. Акаев, Р.С. Гринберг, А.Е. Гринин, А.В. Коротаев, С.Ю. Малков. Волгоград: Учитель, 2012. 384 с.
19. Зиммель Г. Избранное. Т. 1. Философия культуры. М.: Юрист, 1996. 671 с.
20. Шпенглер О. Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории / Пер. с нем. под ред. А.А. Франковского. 1922. URL: http://az.lib.ru/s/shpengler_o/text_1922_zakat_evropy.shtml
21. Контуры современной реальности: Гуманитарно-технологическая революция и выбор будущего / Под ред. В.В. Иванова, Г.Г. Малинецкого, С.Н. Сиренко. М.: Леланд, 2018. 344 с.
22. Костина С.Н., Кузьмин А.И., Банных Г.А., Заборова Е.Н. Массовые коммуникации и особенности потребления информации населением Свердловской области // Социологические исследования. 2018. № 11. С. 83–89. DOI: <https://ras.jes.su/socis/s207987840000197-5-1>
23. Маркин В.В. Гуманистический вектор согласования экономического и социального развития регионов России: социолого-управленческий дискурс // Жизненный потенциал региона: социально-демографические проблемы современного общества (Аитовские чтения): Сб. материалов Международной научно-практической конференции, 10–11 декабря 2015 г. Уфа: АЭТЕРНА, 2015. С. 46–51.

Статья поступила в редакцию 02.08.19

После доработки 02.09.19

Принята к публикации 20.09.19

Social and Cultural Sphere and the Development of the Digital Economy

Salavat T. Sagitov – Cand. Sci. (Sociology), Assoc. Prof., Rector, e-mail: salavatst@list.ru
Bashkir State Pedagogical University n.a. M. Akmulla
Address: 3-a, Oktyabrskoy Revolyutsii str., Ufa, 450008, Russian Federation

Abstract. Digitalization affects all spheres and processes including socialization of personality, which were out of influence of digital technologies decades ago. At the same time, the science community analyses primarily the impact of digitalization on economy and IT sphere. There are less investigations of the new technologies' influence on social and cultural sphere. Moreover, the scientists that research the spiritual life of our society leave it by the wayside. The prevailing opinion is that the digital technologies will be an impulse to the cultural Renaissance of Humankind.

The article reports that the development of the social and cultural sphere is a critical part of the further technological development of the society. The wave development of the economy including the digital economy, depends on not only technologies, but on the cultural values. The success of the forth industrial revolution and its impact on the development of humankind are totally determined by the development of the culture, science and education.

Keywords: social and cultural sphere, digitalization, culture, industrial revolution, digital economy, subject-subject approach, post-industrial society

Cite as: Sagitov, S.T. (2019). Social and Cultural Sphere and the Development of the Digital Economy. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 28, no. 10, pp. 97-105. (In Russ., abstract in Eng.)

DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-10-97-105>

References

1. Rudskoy, A.I., Borovkov, A.I., Romanov, P.I., Kolosova, O.V. (2018). [Ways to Reduce Risks When Building the Digital Economy in Russia. Educational Aspect]. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 28, no. 2, pp. 9-22. (In Russ., abstract in Eng.)
2. Kolesnikova, I.A. (2019). Post-Pedagogical Syndrome of the Digimodernism Age. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 28, no. 8/9, pp. 67-82. (In Russ., abstract in Eng.)
3. Dukhanina, L.N., Mahutov, N.A., Martinov, V.G., Rusetskaya, M.N., Svetik, F.F. (Eds). (2018). *Tsifrovaya real'nost'* [Digital Reality: Challenges and Perspectives]. Moscow: International Human Public Fund "Znanie", 336 p. (In Russ.)
4. Keshelava, A.V., Budanov, V.G., Rumyantsev, V.Yu. (2017). *Vvedenie v tsifrovuyu ekonomiku* [Introduction to the Digital Economy]. Moscow: VNIIGeosistem Publ., 28 p. (In Russ.)
5. Kapitza, S.P. (2002). [The Model of Global Population Growth and Foreseeable Future of Civilization]. *Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya = Universe of Russia. Sociology. Ethnology*. Vol. 11, no. 3. Available at: <https://mirros.hse.ru/article/view/5309> (In Russ.)
6. Boronoev, A.O., Pozdeeva, E.G., Fetisov, V.Ya. (2018). [The Forth Industrial Revolution: Realities and Contemporary Challenges]. *Sotsiologicheskie issledovaniia = Sociological Studies*. No. 10 (414), pp. 157-159. (In Russ., abstract in Eng.)
7. Nasibullina, R.T., Bikmetova, E.Yu. (Eds). (2005). *Sotsiologiya upravleniya* [Sociology of Management: Textbook]. Ufa: Publishing House of Ufa State Aviation Technical Univ., 182 p. (In Russ.)
8. Atamanchuk, G.V. (1974). [To the Question of Interconnection of Subjects and Objects of Social Managing]. *Voprosy Filosofii = Soviet Studies in Philosophy*. No. 7, pp. 29-37. (In Russ.)
9. Keshelava, G.B. (2017). *Kogda soznanie opredelyaet bytie. Na poroge «tsifrovogo» budushchego. Kniga vtoraya*. [When Consciousness Determines Being. On the Threshold of the «Digital» Future. Book Two]. *Sretenskiy klub im. S.P. Kurdyumova = Sretensky club named*

- after S.P. Kurdyumov, Moscow. Available at: <http://spkurdyumov.ru/uploads/2017/12/kogda-soznanie-opredelyaet-bytie-na-poroge-cifrovogo-budushhego.pdf> (In Russ.)
10. Stegnyy, V.N. (Ed). (2017). *Kul'tura v informatsionno-innovacionnom obsbhestve: monografiya* [Culture in Information and Innovation Society]. Perm: Publishing House of Perm National Research Polytechnic Univ., 497 p. (In Russ.)
 11. Webster, F. (2002). *Theories of the Information Society*. London and New York: University of Lancaster: Routledge, 304 p. (Russian Translation by M.V. Arapova, N.V. Malykhina, ed. by E.L. Vartanova, Moscow: Aspekt Press Publ., 2004, 400 p.)
 12. Adamiyants, T.Z. (Ed). (2009). *Sotsial'nye kommunikatsii: uchebnoe posobie* [Social Communication: Study Guide]. Moscow: Drofa Publ., 226 p. (In Russ.)
 13. Schwab, K.M. (2016). *The Fourth Industrial Revolution*. Published by Arrangement with the World Economic Forum, Cologny, Switzerland, 172 p. (Russian Translation: Moscow: Eksmo Publ., 2019, 208 p.)
 14. Nasibullin, R.T., Bikmetov, E.Yu. (Ed). (2005). *Sotsiologiya upravleniya: uchebnoe posobie* [Sociology of Management: Study Guide]. Ufa: USATU Publ., 182 p. (In Russ.)
 15. Castells, M. (2014). Impact of the Internet on Society: A Global Perspective. *Change: 19 Key Essays on How the Internet Is Changing Our Lives*. Available at: <https://www.technologyreview.com/s/530566/the-impact-of-the-internet-on-society-a-global-perspective/>
 16. Fukuyama, F. (1989). The End of History? *The National Interest*. Available at: <http://www.wesjones.com/eoh.htm>.
 17. Asp, E.K. (1984). *Jobdatus sosiologiaan* [Introduction to Sociology]. Helsinki, Finland, 312 p. (Russian Translation by M. Aalto, P. Saari, Saint-Petersburg: Aleteiya Publ., 2000, 256 p.)
 18. Grinin, L.E. (2012). [Kondratieff Waves, Technological Structures and the Theory of Production Revolutions]. In: *Kondrat'evskie volny. Aspekty i perspektivy* [Kondratieff Waves. Aspects and Perspectives]. Eds: A.A. Akaev, R.S. Grinberg, L.E. Grinin, A.V. Korotaev, S.Yu. Malkov. Volgograd: Uchitel' Publ., 384 p. (In Russ.)
 19. Simmel, G. (1911). *Philosophische Kultur. Gesammelte Essays Klinkhardt* [Philosophy of Culture]. Leipzig, Germany, 353 p. (Russian Translation: Ed. by S.Ya. Levit. Vol. 1, Moscow: Yurist Publ., 1996, 671 p.)
 20. Spengler, O. (1918, 1922). *Der Untergang des Abendlandes* [The Decline of the West]. Munich, Germany, 507 p. (Russian Translation by K.A. Svas'yan, Moscow: Mysl' Publ., 1993, 529 p.)
 21. Ivanov, V.V., Malinetskiy, G.G., Sirenko, S.N. (Eds). (2018). *Kontury` sovremennoy real'nosti: Gumanitarno-tehnologicheskaya revolyutsiya i vybor budushchego* [The Contours of Modern Reality: The Humanitarian and Technological Revolution and the Choice of the Future]. Moscow: Leland Publ., 344 p. (In Russ.)
 22. Kostina, S.N., Bannykh, G.A., Kuzmin, A.I., Zaborova, E.N. (2018). Mass Communication and Information Consumption Specifics in the Sverdlovsk Region. *Sotsiologicheskie Issledovaniia = Sociological Studies*. No. 8, pp. 83-89. DOI: <https://ras.jes.su/socis/s207987840000197-5-1> (In Russ., abstract in Eng.)
 23. Markin, V.V. (2015). [Humanistic Vector of Coordination of Economic and Social Development of Russian Regions: Socio-Managerial Discourse]. In: *Sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Aitovskie chteniya) «Zhiznennyi potentsial regiona: sotsial'no-demograficheskie problemy sovremennogo obsbhestva»* [International Scientific and Practical Conference (Aitov Readings) «Vital Potential of the Region: Socio-Demographic Problems of Modern Society», Dec. 10–11 2015]. Ufa: AETERNA Publ., pp. 46-51. (In Russ.)

*The paper was submitted 02.08.19
Received after reworking 02.09.19
Accepted for publication 20.09.19*